

DOI: 10.22363/2313-2272-2026-26-2-442-454

EDN: ZEMHXC

Двойной конфликт ценностей в контексте ESG-трансформации*

М.Л. Ивлева¹, Е.В. Нежникова¹, Н.Б. Сафронова^{2,3}

¹Российский университет дружбы народов,
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, 117198, Россия,

²Московский государственный строительный университет
Ярославское ш., 26, Москва, 129337, Россия,

³Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
просп. Вернадского, 86, Москва, 119517, Россия

(e-mail: ivleva-ml@rudn.ru; nezhnikova-ev@rudn.ru; safronovanb@mgsu.ru)

Аннотация. В статье представлено исследование восприятия ESG-повестки (Environmental, Social, Governance — экологическая, социальная ответственность и корпоративное управление) студенческой молодежью в контексте профессиональной социализации. Актуальность проблематики обусловлена отставанием российского бизнеса в реализации принципов устойчивого развития и ключевой ролью системы высшего образования в формировании кадрового потенциала для ESG-трансформации. Цель исследования — преодоление поверхностного анализа информированности и сравнительно-социологическое изучение ценностных ориентаций будущих специалистов из нескольких профессиональных групп. Методологическую основу исследования составила теория базовых ценностей Ш. Шварца, эмпирическую базу — результаты анкетирования студентов управленческих (РАНХиГС, РУДН) и инженерно-строительных (МГСУ) специальностей. Главным результатом опроса стало выявление «двойного конфликта ценностей»: первый конфликт лежит в плоскости индивидуальных приоритетов — это напряженность между традиционными карьерно-материальными ориентациями будущих специалистов и ESG-ценностями альтруистической направленности; второй, более масштабный конфликт — это межпоколенческий ценностный разрыв, существенное отличие ценностного профиля группы студентов от общенационального «защитно-стабилизационного» типа. Если для общества в целом доминирующей ценностью является безопасность, то у студентов формируется индивидуально-гуманистический ценностный профиль с приоритетами доброты (фокус на межличностные отношения) и самостоятельности (стремление к независимости), а ценность безопасности отходит на третий план. Это создает область потенциального ценностного консенсуса с ESG-повесткой в ее социальном (S) аспекте, но одновременно зону отчуждения в отношении ценностей стабильности и безопасности, значимых для общества и традиционного бизнеса. Таким образом, успешная интеграция ESG-принципов в стратегические цели развития экономики требует от системы высшего образования не просто передачи знаний, а последовательной работы

*© Ивлева М.Л., Нежникова Е.В., Сафронова Н.Б., 2026

Статья поступила в редакцию 09.12.2025. Статья принята к публикации 10.04.2026.

по устранению двойного конфликта — между личными карьерными целями студентов и требованиями устойчивого развития, между их инновационными стремлениями и доминирующим в обществе защитным консерватизмом.

Ключевые слова: ESG; ценностные ориентации; ценностные матрицы; теория Шварца; профессиональная социализация; студенчество; безопасность; устойчивое развитие; сравнительный анализ

Для цитирования: Ивлева М.Л., Нежникова Е.В., Сафронова, Н.Б. Двойной конфликт ценностей в контексте ESG-трансформации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2026. Т. 26. № 2. С. 442–454. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2026-26-2-442-454> EDN: ZEMHXC

Стратегия устойчивого развития, выраженная в ESG-повестке и получившая формализацию и широкое распространение в 2000-е годы благодаря инициативам ООН (1), трансформировалась из добровольной инициативы в систему требований инвесторов, регуляторов и потребителей. Для современной экономики ESG — императив, означающий, что долгосрочная финансовая устойчивость и конкурентоспособность компании неразрывно связаны с ее вкладом в решение общественных и экологических проблем, а также с безупречной репутацией, что напрямую влияет на ее стоимость, доступ к финансированию, лояльность клиентов и управление рисками. Формальным подтверждением этого тренда является, например, Директива Европейского Союза (2) о корпоративной отчетности в области устойчивого развития (CSRD), вступившая в силу в 2023 году и сделавшая такую отчетность обязательной для тысяч компаний. Однако вовлеченность российского бизнеса в ее реализацию отстает от уровня тех ведущих стран, с которыми Россия сотрудничает на международных рынках [1] (хотя такое сравнение проводить сложно вследствие множества рейтингов): «По итогам 2024 года видна позитивная динамика отчетности — все больше компаний публикуют нефинансовые данные. Увеличилось число компаний-дебютантов ESG-отчетности, но в масштабах российского рынка их доля остается крайне низкой. Важным элементом ESG-стратегий также остается информирование и обучение по вопросам устойчивого развития» (3).

Сложность подготовки кадров для реализации принципов ESG в деятельности компаний связана с тем, что социальная справедливость, ответственность перед будущими поколениями, честность и открытость не могут быть сведены к регламентам и инструкциям — в их основу заложены ценности, без личного принятия которых даже самая строгая регламентация не даст долгосрочного результата. Поэтому, прежде чем вводить ESG-повестку в образовательное пространство вузов при подготовке кадров, необходимым понимать, как и в какой степени ценностные ориентации представителей студенчества совпадают с ценностями, лежащими в основе ESG-принципов. Такие исследования (см., напр.: [9; 17]) часто ограничиваются констатацией среднего уровня осведомленности о принципах устойчивого

развития, не раскрывая механизмов, определяющих это восприятие (система личностных ценностей). Наша цель — сравнительно-социологический анализ ценностных оснований восприятия ESG-повестки будущими специалистами, что необходимо для успешного формирования общекультурных и профессиональных компетенций, обеспечивающих будущим акторам знания и мотивы для успешной реализации ESG-принципов независимо от сферы деятельности, что, в свою очередь, важно для устойчивости российской экономики. Теоретической основой исследования выступает теория базовых ценностей Ш. Шварца [35], которая позволяет диагностировать индивидуальные приоритеты и выявлять динамические отношения между ценностями, формирующими сложные паттерны поведения и профессиональной идентичности (см., напр.: [10–12; 29]).

В научной литературе отсутствует единая трактовка понятия «ценностные ориентации», что обусловлено многомерностью феномена и различиями в методологических подходах [24]. С позиций структурно-функционального анализа обращение к четкому разграничению понятий «ценности» и «ценностные ориентации» — методологическая необходимость: стабильность общества как целостной системы обеспечивается разделением функций и, что критически важно, наличием разделяемой всеми системы ценностей [4; 22], которые трактуются как абстрактные, коллективно разделяемые представления о желаемом, выполняющие функцию нормативных эталонов и легитимирующие социальный порядок. Однако для объяснения социального действия и, в частности, его вариативности внутри нормативной системы требуется понятие, связывающее общие ценности с индивидуальным поведением. В теоретико-методологической традиции, восходящей к концепции социального действия М. Вебера [20], ценностные ориентации понимаются как результат субъективной интерпретации общественных ценностей, как индивидуальная иерархия значимости, формирующая персональную «матрицу» выбора и оценки ситуаций [29]. Таким образом, если ценности (например, справедливость, безопасность) представляют собой объективный элемент социальной системы, то ценностные ориентации — их субъективное преломление в сознании индивида, обусловленное опытом, воспитанием и социальной позицией.

Данная дифференциация получила развитие в рамках Чикагской социологической школы, представители которой сместили исследовательский фокус с макроструктур на взаимосвязь личности и социальной среды [16], что заложило основания для операционализации связи между социальными нормами (ценностями) и индивидуальным поведением через внутренние диспозиции (ценностные ориентации). Дальнейшее развитие базовых теоретических концепций ценностей привело к формированию ряда практико-ориентированных направлений (см., напр.: [2; 5; 13; 32; 34]), например, механизмы формирования социальных норм, ситуативная динамика ценностного

выбора и согласование индивидуально-групповых приоритетов остаются ключевыми темами в изучении трудовой мотивации и организационного поведения.

Для эмпирического исследования была избрана модель Ш. Шварца [36], популярность которой для «измерения» ценностей определяется устойчивостью психометрик, кросс-культурной валидностью, широким использованием в связи с понятными формулировками абстрактных ценностей без привязки к профессиональным особенностям, в том числе применительно к молодежи (см., напр.: [6; 7; 10; 23]). Методика Шварца предлагает универсальную типологию из 10 ценностей [30], объединенных в четыре макрогруппы: открытость изменениям (самостоятельность, стимуляция, гедонизм), сохранение (безопасность, конформность, традиции), самоутверждение (власть, достижения), самопреодоление (доброта, универсализм). Данная модель позволяет анализировать не только отдельные ценности, но и динамические отношения между ними, выявляя ценностные конфликты и слияния, которые формируют сложные паттерны поведения и профессиональной идентичности [23].

Эмпирическая база исследования — результаты анкетирования студентов бакалавриата в РАНХиГС, РУДН [17] и НИУ МГСУ (N = 297). Использовалась адаптированная методика портретного ценностного вопросника Шварца (PVQ Portrait Value Questionnaire) [12]. Расчет средневзвешенных баллов для 10 базовых ценностей позволил построить ценностные профили групп, статистическая значимость различий между группами оценивалась с помощью t-критерия Стьюдента для независимых выборок. Анкетирование проводилось в 2024–2025 учебном году, опросник включал следующие тематические блоки: измерение ценностных ориентаций по методике Шварца (7-балльная шкала, 30 вопросов), оценка уровня осведомленности об ESG-концепции и приоритетов в распределении бюджета на ESG-инициативы (10-балльная шкала), анализ карьерных предпочтений. Для обеспечения репрезентативности отслеживалось соответствие выборки гендерной и возрастной структуре генеральной совокупности.

Результаты анкетирования сравнивались с данными общенационального опроса «Россияне о перспективах 2024», проведенного ИСПИ ФНИСЦ РАН в 2024 году [8], которые показали доминирующие ценностные тенденции в российском обществе. Цель сопоставления — не экстраполяция данных студенческой выборки на общество, а выявление вектора ценностных различий. Общество выступает как носитель доминирующей, институционализированной ценностной матрицы (защитно-стабилизационный тип), и сравнение с ней показывает, насколько ценностный профиль будущих специалистов (как будущих агентов изменений) отклоняется от «нормы». Опрошеннные студенты (менеджеры, экономисты, строители) — будущие агенты ESG-трансформации, которым предстоит работать в условиях, за-

даваемых общими социально-экономическими и регуляторными трендами. Сравнение ценностей студентов с общепринятыми позволяет спрогнозировать потенциальный конфликт или консенсус при реализации ими принципов устойчивого развития внутри существующей системы [28; 31].

Согласно данным общенационального опроса, проведенного ИСПИ ФНИСЦ РАН, в российском обществе четко выражен защитно-стабилизационный ценностный профиль, сфокусированный на безопасности, социальной справедливости и стабильности базовых социальных институтов (табл. 1). Приоритет безопасности и общественного порядка (37 %) и семейных ценностей (37 %) отражает существующий в обществе запрос на стабильность и защищенность в макро- и микросоциальной среде, что может быть обусловлено как внешнеполитической, так и социально-экономической ситуацией. Высокие позиции социальной справедливости (34 %) подтверждают ориентацию на сохранение традиционных институтов и принципов распределительной справедливости.

Таблица 1

Ценностные приоритеты российского общества [8]

Ранг	Ценность	%
1	Безопасность и общественный порядок	37,2
1	Семейные ценности	36,6
2	Социальная справедливость	33,8
3	Свобода и права человека	30,7
3	Патриотизм	30,4

Ценностные ориентации студентов (объединенные данные по направлениям подготовки менеджеров и строителей) демонстрируют существенные отличия от общенационального ценностного профиля: если для общества характерен защитно-стабилизационный профиль, то для студенчества — индивидуально-гуманистический профиль (авторы понимают ограничения сравнения общенационального и локального ценностного «срезов») (табл. 2).

Таблица 2

Иерархия ценностей: общество — студенчество

Ценностный кластер	Общество	Студенчество
Сохранение	Безопасность, семья (1 место)	Безопасность (3 место)
Самопреодоление	Социальная справедливость (2 место)	Доброта (1 место)
Открытость изменениям	Свобода (3 место)	Самостоятельность (2 место)

Высшая ценность для студентов — доброта, что говорит о фокусе на межличностных отношениях, вторая по значимости — самостоятельность, отражающая стремление к независимости, а ценность безопасности, доминирующая в общественном сознании, у студентов выражена значительно слабее. Студенчество, разделяя базовые для общества ценностные приоритеты семьи и справедливости, демонстрирует более выраженную ориентацию на самореализацию, личную свободу и качество межличностных отношений, нежели на коллективную безопасность и традиционные идеологические маркеры.

В ходе сравнительного анализа по двум профессиональным группам студентов были выявлены различия между их ценностными профилями, предположительно детерминированные профессиональной социализацией (табл. 3).

Таблица 3

Ценностные ориентации студентов (средние баллы по 7-балльной шкале)

Ценность	Менеджеры (n = 158)	Строители (n = 139)
Доброта	5,72	5,83
Самостоятельность	5,77	5,75
Безопасность	5,18	5,96
Универсализм	5,55	5,08
Гедонизм	5,38	5,23
Стимуляция	4,93	4,96
Достижение	4,83	4,01
Традиция/Конформность	4,78	4,82
Власть	3,97	3,12

Студенты-менеджеры демонстрируют синтез ценностей открытости изменениям и самопреодоления: высокие баллы по самостоятельности (5,77) и стимуляции (4,93) указывают на стремление к независимости, новизне и готовность к риску, что сочетается с добротой (6,02) и универсализмом (5,55) и отражает широкую просоциальную направленность. Студенты-строители сфокусированы на сохранении и самопреодолении в узком круге: абсолютный приоритет доброты (5,83) в ближнем круге (семья, друзья, коллектив), высокое значение безопасности (5,96) (потребность в стабильности, порядке и предсказуемости), менее выраженная, чем у менеджеров, ценность власти (3,12). Наибольшее расхождение прослеживается по таким позициям, как безопасность — выше у строителей, достижение и власть — выше у менеджеров.

Гипотеза о различиях в осведомленности и значимости ESG повестки для двух групп студенчества подтверждается данными, приведенными в таблице 4: у менеджеров познавательная активность в сфере ESG имеет внутреннюю мотивацию, подпитываемую ценностями самостоятельности (стремление быть в тренде, понимать контекст) и универсализма (интерес к глобальным проблемам), которые находят отражение в повестке устойчивого развития. Для строителей характерна внешняя мотивация к познанию ESG — их ведущие ценности доброты и безопасности не находят прямой смысловой связи с абстрактной концепцией. Низкая приверженность ценности универсализма объясняет, почему экологическая составляющая (Е) является слабым мотиватором.

Таблица 4

Уровень осведомленности об ESG-концепции, %

Уровень осведомленности	Менеджеры	Строители
Активное понимание (знают термин и значение)	78,7	25
Пассивное знакомство (знали термин, но не полностью понимали)	10,6	16,1
Ошибочное восприятие (считали, что относится только к экологии)	6,4	16,1
Поверхностное знакомство (встречали, но не знали значения)	0	8,9
Полная неосведомленность (не встречали термин)	4,3	33,9

Анализ предпочтений (табл. 5) в финансировании ESG-направлений позволяет определить приоритеты в реализации ESG-инициатив.

Таблица 5

**Приоритеты в распределении бюджета на ESG-инициативы
(средний балл по 5-балльной шкале)**

Направление ESG	Менеджеры	Ранг	Строители	Ранг
Сохранение экосистем (Е)	2,79	1	2,97	1
Декарбонизация производства (Е)	1,05	1	2,04	2
Льготы сотрудникам с детьми (S)	1,69	3	2,03	3
Рабочие места для инвалидов (S)	1,37	5	1,17	5
Внутрикорпоративные СМИ (G)	1,51	4	1,36	4
Корпоративный конкурс ESG-инициатив (G)	2,07	2	1,05	6

Менеджеры отдают приоритет корпоративному управлению (G), что соответствует выбранным ими ценностям власти и самостоятельности: они видят в управлении фундамент для системных изменений и достижения стратегических целей. Строители абсолютным приоритетом считают экологию (E), что является прямым следствием профессионального опыта и прагматизма, а второе место социальной политики (S) идеально согласуется с их доминирующей ценностью доброты (забота о коллективе и людях, для которых они строят).

Необходимо отметить, что ценностные ориентации влияют на карьерные предпочтения будущих специалистов (табл. 6). Высокий интерес менеджеров к самозанятости и фрилансу коррелирует с высокими показателями ценностей самостоятельности и стимуляции. Предпочтения строителей основаны на выборе традиционных форм занятости (бизнес или работа по найму), что согласуется с высокой ценностью безопасности.

Таблица 6

Карьерные предпочтения студентов, %

Карьерная ориентация (кем хочет стать)	Менеджеры	Строители
Владельцем/совладельцем бизнеса	60,9	64,7
Суперпрофи в своей профессии	54,3	59,3
Самозанятым/фрилансером	47,8	23,2
Наемным работником в должности руководителя	19,6	48,8
Пока не знаю	2,2	8,1

Таким образом, на макросоциальном уровне существует фундаментальное противоречие между доминирующим в обществе защитно-стабилизационным ценностным запросом и необходимостью перехода к модели устойчивого развития (ESG), которая требует открытости изменениям, инновациям и глобальной ответственности. Это противоречие не нивелируется, а, напротив, усугубляется и дифференцируется в социально-профессиональных группах студенчества: различия в восприятии ESG-повестки будущими менеджерами и строителями носят не поверхностный, а ценностно-мотивационный характер — это разрыв между стратегическим, интегративным мышлением, с одной стороны, и операционно-прагматическим — с другой.

По сути, данный разрыв воспроизводит структурный конфликт между стратегией и исполнением в организациях, но без его преодоления успешная ESG-трансформация экономики будет затруднена, так как стратегические установки, носителями которых являются менеджеры, не будут находить адекватной реализации на операционном уровне, где работают строители.

Менеджеры с их установкой на стратегию, универсализм и самостоятельность видят в ESG органичную основу для преобразований, а строители с их фокусом на прагматике, безопасности и доброте в ближнем кругу воспринимают ESG как внешний, оторванный от реальности набор норм. Следствием этого двойного конфликта ценностных матриц является системный кризис восприятия и реализации ESG-повестки: стратегические установки, формируемые у одной группы будущих специалистов (менеджеров), не находят ценностного отклика и адекватного воплощения у другой группы (строителей), что ставит под сомнение саму возможность целостной ESG-трансформации российской экономики: подобные профессиональные ценностные разрывы служат барьером для внедрения принципов устойчивого развития, несмотря на их декларируемую важность.

Информация о финансировании

Исследование выполнено при грантовой поддержке ФГСН РУДН в рамках инициативного проекта «Идеологический капитал как новый “перформанс” идеологии в современном российском обществе» № 100941-0-000.

Примечания

- (1) Principles for Responsible Investment. 2006. URL: <https://www.unpri.org>.
- (2) Commission Delegated Regulation (EU) 2023/2772 of July 31, 2023 supplementing Directive 2013/34/EU of the European Parliament and of the Council as regards sustainability reporting standards. URL: http://data.europa.eu/eli/reg_del/2023/2772/2025-01-01.
- (3) Нефинансовая отчетность переходит на национальные стандарты. URL: https://expert.ru/rating/arkhiv_r/ekonomikar/rejting-ustoychivogo-razvitiya-kompaniy-rossiir/nefinansovaya-otchetnost-perekhodit-na-natsionalnye-standarty.

Библиографический список

1. Аналитический отчет «Итоги мониторинга ценностных ориентаций современной молодежи 2022». Количественный этап. М., 2022.
2. *Ананьев Б.Г.* О проблемах современного человекознания. СПб., 2001.
3. *Арендзчук И.В.* Динамика ценностно-смысловых характеристик социальной активности современной молодежи // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2018. Т. 15. № 3.
4. *Дюркгейм Э.* О разделении общественного труда. М., 1991.
5. *Здравомыслов А.Г.* Потребности. Интересы. Ценности. М., 1986.
6. *Зеленков М.Ю.* Особенности формирования ценностных ориентаций современной молодежи России // Конфликтология/Nota Bene. 2023. № 4.
7. *Зубок Ю.А., Чупров В.И.* Саморегуляция смысложизненных ценностей в культурном пространстве молодежи // Вестник Института социологии. 2019. Т. 10. № 4.
8. *Иванов В.Н.* Идеология: pro et contra. М., 2025.
9. *Ивлева М.Л., Нежникова Е.В., Сафронова Н.Б.* Влияние ценностных ориентаций молодежи на восприятие ESG-повестки // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2025. Т. 25. № 2.
10. *Исаев А.В., Алексеенок Е.А.* Ценностные предпочтения и ожидания современной молодежи в сфере труда: социологический анализ // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2023. № 1.
11. *Карабущенко Н.Б., Чхиквадзе Т.В.* Ценностно-ориентационная составляющая психологии профессиональной элиты // Вестник Оренбургского государственного университета. 2013. № 2.

12. Карандашев В.Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. СПб., 2004.
13. Кононова Т.М. Формирование ценностных ориентаций молодежи на этапе высшего образования // Академический вестник. 2009. № 3.
14. Кон И.С. В поисках себя: Личность и ее самосознание. М., 1984.
15. Левин К. Динамическая теория личности // Теория поля в социальных науках. СПб., 2000.
16. Леонтьев Д.А. Тест смысложизненных ориентаций. М., 2000.
17. Молчанов, С.В. Особенности ценностных ориентаций личности в подростковом и юношеском возрастах // Психологическая наука и образование. 2005. Т. 10. № 3
18. Нарбут Н.П., Троцук И.В. Жизненные планы российских студентов: ожидания и опасения в профессиональной сфере // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2014. № 2.
19. Нарбут Н.П., Троцук И.В. Сравнительный подход как базовая исследовательская ориентация: ключевые методологические проблемы // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2015. Т. 15. № 4.
20. Осипова Н.Г., Епишев С.О. Социальное неравенство и молодежь: ключевые тренды 2020 гг. // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2021. Т. 27. № 3.
21. Парсонс Ф. Выбор профессии. М., 2021.
22. Петраш М.Д., Стрижницкая О.Ю. Ценностные ориентации молодежи в структуре межпоколенных отношений на начальном этапе профессионального развития // Мир педагогики и психологии. 2021. № 12.
23. Расторгуев С.В. Методологические подходы к изучению ценностей молодежи в современном российском научном дискурсе // Власть. 2025. № 1.
24. Санькова О.А. К проблеме формирования ценностных ориентаций современной молодежи // Образование и общество. 2019. № 3.
25. Сусленко В.В. Ценностные ориентации личности как предмет социально-философского исследования. М., 2008.
26. Троцук И.В., Савельева Е.А. Сравнительные исследования ценностных ориентаций: возможности, ограничения, логика развития // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2015. Т. 15. № 4.
27. Федотова В.А. Ценности россиян в контексте возрастных различий // Вестник Пермского госуниверситета. Философия. Психология. Социология. 2017. № 1.
28. Фролов С.С. Индивидуальные матрицы ценностей как основа коррекции поведения членов социальных групп // Управление. 2016. № 1.
29. Шварц Ш., Бутенко Т.П., Седова Д.С., Липатова А.С. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России // Психология. 2012. Т. 9. № 1.
30. Шереги Ф.И. Политические установки студентов российских вузов // Социологические исследования. 2013. № 1.
31. Ядов В.А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: диспозиционная концепция. М., 2013.
32. Яницкий М.С. Ценностные ориентации личности как динамическая система. Кемерово, 2000.
33. Rokeach M. The Nature of Human Values. N.Y., 1973.
34. Schwartz S.H. Mapping and interpreting cultural differences around the world // Comparing Cultures, Dimensions of Culture in a Comparative Perspective / Ed. by H. Vinken, J. Soeters, P. Ester. Leiden, 2003.
35. Schwartz S.H. An overview of the Schwartz Theory of Basic Values // Readings in Psychology and Culture. 2012. Vol. 2. No. 1.
36. Yaban E.H., Sayil M. The intergenerational similarity of social value orientations in adolescents and emerging adults: Variable-centered and person-centered approaches // Journal of Social & Personal Relationships. 2021. Vol. 38. No. 9.

Double conflict of values under the ESG transformation*

M.L. Ivleva¹, E.V. Nezhnikova¹, N.B. Safronova^{2,3}

¹RUDN University,
Miklukho-Maklaya St., 6, Moscow, 117198, Russia

²Moscow State University of Civil Engineering,
Yaroslavskoe Sh., 26, Moscow, 129337, Russia

³Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Vernadskogo Prosp., 86, Moscow 119571, Russia

(e-mail: ivleva-ml@rudn.ru; nezhnikova_ev@rudn.ru; safronova@ranepa.ru)

Abstract. The article presents a study of student perceptions of the ESG (Environmental, Social, and Governance) agenda in the context of professional socialization. The relevance of this issue is determined by the lag of Russian business in implementing sustainable development principles and by the key role of the higher education system in developing human resources for ESG transformation. The study aims at overcoming superficial awareness analysis and conducting a comparative sociological analysis of the value orientations of future specialists from several professional groups. The methodological basis of the study is Schwartz's theory of values, and the empirical base is the results of the survey of students majoring in management (RANEPa, RUDN University) and engineering-construction (MGSU). The authors identified a “double conflict of values”: the first conflict lies in the realm of individual priorities — it is the tension between the traditional career-oriented, materialistic orientations of future specialists and the altruistic ESG values; the second, more widespread conflict is a generational value gap, a significant difference between the value profile of students and the national “protective-stabilizing” type. While security is the dominant value in the Russian society, students have a more individual-humanistic value profile that prioritizes kindness (focusing on interpersonal relationships) and autonomy (striving for independence), while the value of security is less significant. This creates an area of potential value consensus with the ESG agenda in its social (S) aspect and a zone of alienation with respect to the values of stability and security, which are significant for society and traditional business. Thus, for the successful integration of ESG principles into strategic economic development goals the higher education system should consistently eliminate the double conflict between students' personal career goals and the demands of sustainable development, between students' innovative aspirations and the society's protective conservatism.

Key words: ESG; value orientations; value matrices; Schwartz's theory; professional socialization; student youth; security; sustainable development; comparative analysis

For citation: Ivleva M.L., Nezhnikova E.V., Safronova N.B. Double conflict of values under the ESG transformation. *RUDN Journal of Sociology*. 2026; 26 (2): 442–454. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2026-26-2-442-454> EDN: ZEMHXC

Funding

This research was supported by the grant (No. 100941-0-000) from the RUDN University (Faculty of Humanities and Social Sciences) as part of the funded R&D project “Ideological Capital as a New “Performance” of Ideology in the Contemporary Russian Society”.

*© M.L. Ivleva, E.V. Nezhnikova, N.B. Safronova, 2026

The article was submitted on 09.12.2025. The article was accepted on 10.04.2026.

References

1. Analitichesky otchet “Itogi monitoringa tsennostnykh orientatsiy sovremennoj molodezhi 2022”. Kolichestvennyy etap [Analytical report “Results of monitoring the value orientations of today’s youth in 2022”. Quantitative stage]. Moscow; 2022. (In Russ.).
2. Ananyev B.G. *O problemakh sovremennogo chelovekoznaniya* [On Issues of Contemporary Studies of Humanity]. Saint Petersburg; 2001. (In Russ.).
3. Arendachuk I.V. Dinamika tsennostno-smyslovyykh kharakteristik sotsialnoy aktivnosti sovremennoy molodezhi [Dynamics of the value-semantic characteristics of the contemporary youth’s social activity]. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*. 2018; 15 (3). (In Russ.).
4. Durkheim E. *O razdelenii obshchestvennogo truda* [The Division of Labor in Society]. Moscow; 1991. (In Russ.).
5. Zdravomyslov A.G. *Potrebnosti. Interesy. Tsennosti* [Needs. Interests. Values]. Moscow; 1986. (In Russ.).
6. Zelenkov M.Yu. Osobennosti formirovaniya tsennostnykh orientatsiy sovremennoy molodezhi Rossii [Features of the formation of the contemporary Russian youth’s value orientations]. *Konfliktologiya/Nota Bene*. 2023; 4. (In Russ.).
7. Zubok Yu.A., Chuprov V.I. Samoregulyatsiya smyslozhiznennykh tsennostey v kulturnom prostranstve molodezhi [Self-regulation of life-purpose values in the youth’s cultural space]. *Vestnik Instituta Sotsiologii*. 2019; 10 (4). (In Russ.).
8. Ivanov V.N. *Ideologiya: pro et contra* [Ideology: Pro et Contra]. Moscow; 2025. (In Russ.).
9. Ivleva M.L., Nezhnikova E.V., Safronova N.B. Vliyanie tsennostnykh orientatsiy molodezhi na vospriyatie ESG-povestki [The influence of value orientations of the youth on the perception of the ESG agenda]. *RUDN Journal of Sociology*. 2025; 25 (2). (In Russ.).
10. Isaev A.V., Alekseenok E.A. Tsennostnye predpochteniya i ozhidaniya sovremennoy molodezhi v sfere truda: sotsiologicheskyy analiz [Value preferences and expectations of today’s youth in the sphere of labor: Sociological analysis]. *Izvestiya Tulskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Gumanitarnye Nauki*. 2023; 1. (In Russ.).
11. Karabushchenko N.B., Chkhikvadze T.V. Tsennostno-orientatsionnaya sostavlyayushchaya psikhologii professionalnoy elity [Value-orientation component of the psychology of the professional elite]. *Akmeologiya*. 2013; 2. (In Russ.).
12. Karandashev V.N. *Metodika Schwartza dlya izucheniya tsennostey lichnosti: kontseptsiya i metodicheskoe rukovodstvo* [Schwartz’s Method for Studying Personal Values: Concept and Methodological Guide]. Saint Petersburg; 2004. (In Russ.).
13. Kononova T.M. Formirovaniye tsennostnykh orientatsiy molodyozhi na etape vysshego obrazovaniya [Formation of value orientations of the youth at the stage of higher education]. *Akademicheskyy Vestnik*. 2009; 3. (In Russ.).
14. Kon I.S. *V poiskakh sebya: Lichnost i ee samosoznanie* [In search of Oneself: Personality and Self-Awareness]. Moscow; 1984. (In Russ.).
15. Lewin K. Dinamicheskaya teoriya lichnosti [A dynamic theory of personality]. *Teoriya polya v sotsialnykh naukakh*. Saint Petersburg; 2000. (In Russ.).
16. Leontiev D.A. *Test smyslozhiznennykh orientatsiy* [Test of Life-Meaning Orientations]. Moscow; 2000. (In Russ.).
17. Molchanov S.V. Osobennosti tsennostnykh orientatsiy lichnosti v podrostkovom i yunosheskom vozrastah [Features of personal value orientations in adolescence and youth]. *Psikhologicheskaya Nauka i Obrazovanie*. 2005; 10 (3). (In Russ.).
18. Narbut N.P., Trotsuk I.V. Zhiznennyye plany rossiyskikh studentov: ozhidaniya i opaseniya v professionalnoy sfere [Russian students’ life plans: Expectations and concerns in the professional field]. *RUDN Journal of Sociology*. 2014; 2. (In Russ.).
19. Narbut N.P., Trotsuk I.V. Sravnitelnyy podkhod kak bazovaya issledovatel’skaya orientatsiya: klyuchevyye metodologicheskiye problemy [Comparative analysis as a basic research orientation: Key methodological problems]. *RUDN Journal of Sociology*. 2015; 15 (4). (In Russ.).

20. Osipova N.G., Epishev S.O. Sotsialnoe neravenstvo i molodezh: klyuchevye trendy 2020 g. [Social inequality and the youth: Key trends of 2020]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 18: Sotsiologiya i Politologiya*. 2021; 27 (3). (In Russ.).
21. Parsons F. *Vybor professii* [Choosing a Vocation]. Moscow; 2021. (In Russ.).
22. Petrash M.D., Strizhitskaya O.Yu. Tsennostnye orientatsii molodezhi v strukture mezhpokolennykh otnosheniy na nachalnom etape professionalnogo razvitiya [Value orientations of the youth in the structure of intergenerational relations at the initial stage of professional development]. *Mir Ppedagogiki i Psikhologii*. 2021; 12. (In Russ.).
23. Rastorguev S.V. Metodologicheskie podkhody k izucheniyu tsennostey molodezhi v sovremennom rossiyskom nauchnom diskurse [Methodological approaches to the study of the youth's values in the contemporary Russian scientific discourse]. *Vlast*. 2025; 1. (In Russ.).
24. Sankova O.A. K probleme formirovaniya tsennostnykh orientatsiy sovremennoy molodezhi [On the formation of value orientations of today's youth]. *Obrazovanie i Obshchestvo*. 2019; 3. (In Russ.).
25. Suslenko V.V. *Tsennostnye orientatsii lichnosti kak predmet sotsialno-filosofskogo issledovaniya* [Personal Value Orientations as an Object of Social-Philosophical Research]. Moscow; 2008. (In Russ.).
26. Trotsuk I.V., Savelieva E.A. Sravnitelnye issledovaniya tsennostnykh oriyentatsiy: vozmozhnosti, ogranicheniya, logika razvitiya [Comparative studies of value orientations: Potential, limitations, and the logic of development]. *RUDN Journal of Sociology*. 2015; 15 (4). (In Russ.).
27. Fedotova V.A. Tsennosti rossiyan v kontekste voznrastnykh razlichiy [Russians' values in the context of age differences]. *Vestnik Permskogo Universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya*. 2017; 1. (In Russ.).
28. Frolov S.S. Individualnye matritsy tsennostey kak osnova korrektsii povedeniya chlenov sotsialnykh grupp [Individual value matrices as a basis for correcting the behavior of social groups members]. *Upravlenie*. 2016; 1. (In Russ.).
29. Schwartz S., Butenko T.P., Sedova D.S., Lipatova A.S. Utochnennaya teoriya bazovykh individualnykh tsennostey: primenenie v Rossii [Refined theory of basic individual values: Application in Russia]. *Psikhologiya*. 2012; 9 (1). (In Russ.).
30. Sheregi F.I. Politicheskie ustanovki studentov rossiyskikh vuzov [Political attitudes of students of Russian universities]. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*. 2013; 1. (In Russ.).
31. Yadov V.A. *Samoregulyatsiya i prognozirovanie sotsialnogo povedeniya lichnosti: Dispozitsionnaya kontseptsiya* [Self-Regulation and Prediction of Social Behavior of the Individual: Dispositional Theory]. Moscow; 2013. (In Russ.).
32. Yanitsky M.S. *Tsennostnye orientatsii lichnosti kak dinamicheskaya sistema* [Personal Value Orientations as a Dynamic System]. Kemerovo; 2000. (In Russ.).
33. Rokeach M. *The Nature of Human Values*. New York; 1973.
34. Schwartz S.H. Mapping and interpreting cultural differences around the world. *Comparing Cultures, Dimensions of Culture in a Comparative Perspective*. Ed. by H. Vinken, J. Soeters, P. Ester. Leiden; 2003.
35. Schwartz S.H. An overview of the Schwartz Theory of Basic Values. *Readings in Psychology and Culture*. 2012; 2 (1).
36. Yaban E.H., Sayil M. The intergenerational similarity of social value orientations in adolescents and emerging adults: Variable-centered and person-centered approaches. *Journal of Social & Personal Relationships*. 2021; 38 (9).